

ГОРОДСКОЙ ПРОСПЕКТ

До истины далеко, а кондуктор рядом

Не выполнишь план — останешься без премии

Человек в красной или зеленой униформе с сумкой через плечо в трамвайном вагоне — самый главный. Так должно быть в теории. На деле все иначе: обидеть беззащитного кондуктора может каждый. Просто не хочется платить или встал не с той ноги — мало ли поводов при желании досадить. Продавцы билетов вообще в ответе за весь горэлектротранспорт. Когда до бога высоко, а до начальства далеко, крайними становятся кондукторы.

Зажмет пассажир в кулаке денежку, но добровольно ее не отдает

— Какова ваша реакция на оскорбления?
— Улыбаюсь, молчу или шучу... А что еще сделаешь? Не оскорблениями же отвечать на оскорбления.
— Когда не можете пройти по вагону, что делаете?
— Прошу передать деньги, но никто меня не слушает. Пассажиры пошли очень недобросовестные. Даже когда мало народу, зажмут в кулаке денежку, но добровольно ее не отдают.
— Раньше, до работы кондуктором, вы лучше о людях думали?
— Намного лучше. Видимо, тяжелая жизнь сделала нас такими. Много появилось бедных, которые на грани, много богатых...
— Но богатые-то в трамваях не ездят.
— Почему? Ездят, но платить тоже не хотят.
— Есть категории пассажиров, которые всегда платят?
— Интеллигентная платит, люди предпенсионного возраста проездные достают беспроблемно. А вот с молодежью и рабочими трудно. Особенно с комбинатскими. Они все с шутками да смехом, только чтоб не платить.

— Вам бывает страшно на работе?
— Да, поздно вечером, когда вагон пустой. Приличные-то люди давно уже проспали и дома сидят. У тебя в сумке денежки, и тут заходит компания цунов. И с кулаками могут броситься, и плюнуть в тебя, и стекла разбить в вагонах. Когда едут пьяные или наркоманы, во второй вагон особенно страшно заходить. Пробежишь быстрее и — назад.
— Если кто-то не платит, это бьет в первую очередь по карману кондуктора. Не выполняешь план, остаешься без премии и на руки получаешь только 1500 рублей. Чтоб сдать в кассу нужную сумму, пятнадцати смен в месяц по двенадцать часов не хватает никому. И тогда кондукторы жертвуют выходными, ради дохода 3000–3500 рублей они выходят на работу еще восемь раз.
— Мужья говорят: «Или раз-

вод, или увольняйся», — сетует на жизнь Ольга. — Но другой работы все равно не найти, и график удобный: два дня работаешь, два — дома.
— Вам людей бывает жалко? Многие ведь тоже живут бедно, и им нечем платить.
— Маму-то с ребенком, если она одинокая, проведу. По людям сразу видно, могут они заплатить или нет. Некоторые внезапно заходят и не платят, даже если деньги есть. В таких случаях я задерживаю трамвай и до конца стою на своем.
— Вы вспоминаете пассажиров в лицо? Можете определить, кому продали билет, а кому — нет?
— Не всех, конечно, но стараясь запомнить. Часто пассажиры едут в одно и то же время, запомнишь не только лица, даже кто где выходит, кто осведомил сиденье, а кто его занял. Многие пассажиры и меня хорошо знают, поэтому на просьбы предъявить проездной реагируют спокойно.
— Наверное, даже с прекрасной зрительной памятью сборы минимальны?
— Конечно, когда столько льготников... Лучше бы их вообще не было. Многие же говорят о том, чтобы вместо льгот выдавали деньги, и человек сам бы решил,

куда их потратить. А кому дают льготы? Милиция, прокуратура, они что — бедные? Вот так ходишь по вагону, а денег взять не с кого.
Коммунизм для отдельных категорий пассажиров — одна из самых больных тем. Из статей, написанных об этом, можно многогоминки составлять. Как утверждали сами перевозчики, получали бы они деньги за льготников, бюджетные дотации стали бы не нужны. Но проект Закона «Об общественном транспорте», призванный решить ситуацию, несколько лет пылится в парламенте. А обратиться к нему депутатам следует давно: некоторые льготы введены еще в 30-е годы, и потому изменения назрели.
Еще больше обострило ситуацию нашествие маршруток, в которые пересели денежные пассажиры. Если бы только в кондуктуры было дело. «АЗели» ездят, когда вздумается, и под прихоти их владельцев не подстроится. Сегодня по маршруту трамвай идет пустым, завтра в то же время он переполнен. Загадки никакой нет: просто маршрутки в этот день не вышли на линию. Вот и состав тут график какой-то...
Споры о том, какой вид транспорта лучше, время от времени разгораются и в трамваях. И тут

кондукторам достается по первому числу.
— Едет недавно молодой человек, — рассказывает очередная собеседница Нина, — и заявляет: «Я маршрутки больше уважаю, а за электротранспорт платить не буду. Трамвай — это дешево». Я ему: «Ну и ездай в своей маршрутке, зачем зашел-то?» А он: «Я советую вам сменить работу». Умник какой... А куда я пойду? Сына надо кормить-одевать, за жилье платить. Вынуждена работать дополнительно, меня домой гонят, а я снова выхожу. Начальство о тебе ведь не побеспокоится...
— Нас ненавидят как собак, — поддерживает разговор Вера, — кондуктор сейчас — это вообще никто. Чего только не наслушаешься за день. «Вон побирушка пошла!» Как будто сама вышла побираться. Какие все же люди сейчас... Никому ничего не скажи, боишься всего. И дома сидишь — боишься, и в трамвае. Трудно работать и жить тоже.
Два часа откровений пролетели как один миг. В обратный путь до редакции отправился на трамвае. Все в нем было по-прежнему. Пассажиры раскошелились только после настоящих требований кондуктора. Хорошо, хоть молчал...
Дмитрий СКЛЯРОВ.

Чем ответить маму?

Ехали мы с сыном утром 28 января на работу, оба — на ТЭЦ. Я хоть и пенсионерка уже, но пока работаю и всегда беру на трамвай проездной. Сыну до 1 января тоже брали, но он год воевал в Чечне и по закону приравнен к участникам войны. Когда придут бланки удостоверений в наш военкомат, ему выдадут соответствующее удостоверение, а пока дали справку, что он имеет право на проездные льготы.
Ехали 25-м маршрутом, трамвай под номером 1096, предьявляли проездной и справку. Так кондуктор принялся громко рассуждать, что справка недействительна — должна быть книжечка. Объяснили: как только придут в военкомат бланки, получим удостоверение. Но никак не унять кондуктора, договорился до того, что «все эти чеченцы, тюремщики, бомжи» ездят бесплатно, а ей нужен заработок...
Сын у меня, хоть и два года уже прошло после возвращения, все еще нервный — вышел из трамвая, доехал следующим. А мне обидно: всю жизнь мы — законопослушные граждане, от армии сын не уворачивался, не хитрил.
Подскажите, ну чем отвечать таким хамам? Ведь нет-нет, а попадаются. Большинство кондукторов вовсе не такие: поглядят — и ничего. Справка с печатями, с подписью, на бланке. К справке, если попросят, сын предъявляет либо пропуск, либо военный билет, там фотографии.
Фамилии кондуктора и водителя я сообщить не могу, так как в трамвае не принято помещать сведения об обслуживающих работников.
Зура АГТАЕВА.

Дороже денег

МИЛОСЕРДИЕ

По закону донор — физически здоровый человек не моложе 18 и не старше 60 лет. Безвозмездно сдающие кровь пользуются льготами: почетные доноры имеют право на бесплатный проезд в общественном транспорте, внеочередное лечение в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов, приобретение лекарств со скидкой в размере 50 процентов от их стоимости, половинную оплату коммунальных услуг...

Но кого сейчас встретишь на городской станции переливания крови? Почетный донор России Владимир Васильев свидетельствует, что он все меньше встречает знакомых, донорством ныне занимается случайные люди. Чаще бывают родственники больного, которому требуется переливание. Эту методику руководство станции переливания крови практикует и, благодаря вовлечению в процесс родных и знакомых, имеет столько крови, сколько требуется.

Заведующая отделом комплектования донорских кадров СПК Вера Юшачкова считает главной заповедью работников станции девиз: «Не навреди!» Медки следят за здоровьем доноров, ответственны и за самочувствие больного, потребляющего донорскую кровь. Ее компоненты должны обязательно пройти полугодичный карантин в холодильниках, так как многие инфекции: СПИД, гепатит, сифилис — имеют именно такой инкубационный период. И только после этого передают мелочурные.

В нашем городе положение со сдачей крови гораздо лучше, чем в таких областных центрах, как Вологда и Мурманск: здесь не могут обеспечить суточную потребность клиник. Для Магнитогорска такая возможность не исключена, поскольку у станции постоянно возникают стычки с руководителями различных организаций. Медки приглашают на определенное время донора с редкой группой крови, а руководители не отпускают его в силу «производственной необходимости». При этом заявляют: мол, если случится травма, привезут в автобусе сколько угодно энтузиастов. Но медикам желательнее планово брать животворящую кровь у здоровых, каковыми являются доноры. Добровольные дарители, конечно, хорошо, но где гарантия, что нет среди них носителей вирусов?

Бывает, что к дарителям крови обращаются за помощью сами больные. В практике почетного донора России Владимира Васильева такое случалось не раз. Он сдавал кровь для Ирины Мамонтовой по просьбе ее подруги, для родственницы Светланы Клементьевой, для знакомых и родных своих коллег по заводу механомонтажных заготовок. Это далеко не полный перечень тех, кому Владимир своим бесценным даром буквально спас жизнь. Но считает, что это его обязанность, и когда ему предлагают деньги, то вежливо, а иногда грубовато отказывается от них. Благодарственные слова выслушивать не любит.

— Не ради денег делаю, — поясняет Владимир. — Донор — не икона, чтобы на него молиться. Просто человек, живущий для людей. И надо его ценить, а не видеть в нем любителя валить дурака. Хорошо, если на работе твой непосредственный руководитель понимает, насколько необходима больным людям такая помощь, и отпускает в нужный день на станцию переливания крови.

— Васильев — донор со стажем, — говорит Вера Юшачкова. — С 1991 года за ним числится 19 кровов- и 95 плазмодат. Владимир правил сдачи крови не нарушает, его регулярно обследуют врачи. Он тщательно готовится к каждой процедуре, зная, что на станции никакой заразы не подцепит.

Никто в жизни не застрахован от случайностей. И хоть говорят, что здоровье за деньги не купишь, в некоторых случаях именно они — «деревянные» и «зеленые» — во многом способствуют исцелению. Если срочно потребовалась кровь, то в какие инстанции стучаться, если нет денег на ее покупку? Коммерческая цена крови в Петербурге свыше 1700 рублей за литр. Фактически каждая сто граммов обходится в два «куска». Большинство россиян не в состоянии оплачивать ни лечение, ни кровь. Хорошо, когда есть бескорыстный, хорошо знакомый донор. А если его нет?

В Петербурге проблема частично решена: на базе больницы святого великомученика Георгия создан первый в России центр по заготовке аутокрови. Туда приглашают всех, кто хочет позаботиться о себе сам. То есть сдать собственную кровь, которая будет обследована и помещена в холодильник. Срок хранения крови — четыре года, плазмы — год. И ждать они будут своего хозяина. Если с ним, не дай бог, что-то случится, кровь будет немедленно доставлена для переливания. Стоит это удовольствие... один символический рубль. Однако главный врач больницы святого Георгия не исключает того, что если аутодоноры сюда валом повалят, то придется покупать оборудование, а значит, ввести небольшую плату за услугу, которой на самом деле нет цены. В ней особенно нуждаются люди рискованных профессий: военные, спасатели, пожарные, водолазы. Кровь нужна больным, ожидающим плановую операцию, беременным женщинам, которым показано кесарево сечение, тем, кто имеет кровь редкой группы и кторую, как говорится, днем с огнем не найдешь. И тем, кто думает о своем будущем.

Геннадий ГИРИН.

По одежке встречают...

ВЫСТАВКА

Открытое акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат», администрация города, учреждение «Спортивный клуб «Металлург-Магнитогорск» и фонд поддержки малого предпринимательства приглашают принять участие во второй межрегиональной выставке «Женщины делают будущее», которая пройдет 4–6 марта 2004 года в помещении легкоатлетического манежа — ул. Набережная, 5.

К участию приглашаются организации, предлагающие женскую одежду, обувь, аксессуары, текстиль, головные уборы, изделия из кожи, белье, галантерею, сувениры, косметику и парфюмерию, посуду, бытовую химию и технику, соответствующие товары для дома и семьи, а также косметические и парикмахерские салоны, медицинские и оздоровительные центры.

В прошлом году в первой выставке приняли участие около 50 предприятий области и региона из Екатеринбурга, Уфы, Миасса, Куртана, Златоуста, были представители Москвы и Санкт-Петербурга. Работали салоны красоты, оздоровительные, медицинские и фитнес-центры. В программе выставки планируются презентации фирм-участниц, демонстрация моделей одежды, женского белья, мастер-классы, конкурсы, семинары, бодибилдинг, боди-арт (ропсис по телу), встречи с женщинами-депутатами и женщинами-руководителями.

Дополнительную информацию можно получить по телефону: (3519) 37-52-10 (тел./факс); (3519) 37-56-82; 37-44-43; 37-47-61 (тел./факс).

Александр БОРИСОВ.

Ничто не является хорошим или плохим — все зависит от того, как мы смотрим на вещи.

Уильям ШЕКСПИР

Депутаты взялись за культуру

СЛУШАНИЕ

Депутаты городского Собрания проводят слушания о дальнейшем развитии культуры в Магнитогорске. Заседание, состоявшееся в городском центре национальных культур (МЦНК), — одно из мероприятий, запланированных для поиска ответа на поставленный вопрос.

Участники совещания подчеркнули, что многонациональная культура города металлургов имеет поддержку местных властей. В МЦНК активно работают не только славянский, немецкий, татарский, еврейский и башкирский отделы, но и отдел казачьей культуры. Кроме центра национальных культур, у нас есть Дом башкирского искусства.

Председатель городского Собрания Михаил Сафронов отметил огромную роль центра в развитии национальных культур и национальной терпимости и поощения — материальная помощь МЦНК, как муниципального учреждения, будет оказана. Но центру нужно и самому зарабатывать себе на жизнь.

Информационно-аналитический отдел МГСД.

Дочки-матери, таланты и поклонники

Если растишь королевишну, то какую роль готовишь себе?

Да, это правда: если уверить себя, что все о'кей, то все и будет о'кей. Такое условие успеха в деловом мире. Но однажды можешь оказаться перед выбором: делать вид, что ничего не случилось, ради сохранения имиджа в чужих глазах, или приложить усилия, чтобы не потерять близких.

— Я понимаю, что есть что-то такое во мне, если близкие люди от меня уходят. Но почему тогда они все ко мне возвращаются?... — высказала Аурелия то, что копилось на протяжении минувшего года жизни.

В него вместились мучительный разрыв и примирение с дочерью. А до того был еще один тягостный год взаимного непонимания и упреков. Ничего нового: лишь еще одна версия конфликта отцов и детей. Для одних это литературный и социальный штамп, для других — болезненное открытие новой стороны жизни. Ее работа — на виду, и

конфликт вышел публичным. Знакомые говорили Аурелии: ты сама в ней это культивировала. Если так, разве от этого было меньше? Она и не спорит: с малолетства растила свою Женю, Женю, Женечку в мире бантиков, сумочек, шляпок, косметики, уроков балета, интереса к моде, культуре красоты — всего, чего сама лишена была в детстве и что подкрепляет материнские мечты видеть дочь королевишной. Подростком Женя стала ее первой помощницей в имидж-центре «Аурелия»: преподавала классику балета у станка, «ставила» моделям походку. А после, вспоминая маму, заболела звездной болезнью: студенткой колледжа приняла участие в конкурсе «Мисс южноуральская красавица» — и закрылило. Цветы, подарки, тусовки и — поклонники, поклонники, поклонники. Работать в мажорном имидж-центре уже, кажется, не было смысла — новые горизонты манили,

новые работодатели усилили, новые мечты окрыляли. Мать была потрясена, когда в день открытия городской выставки, где работали ее воспитанники, увидела свою Женю в составе другой команды. Модельный бизнес — по определению междоусобный, а тут на одной площадке мать и дочь — в конкурентах. Аурелия увидела в этом умелый организаторский и в запыливости обвинила их в подорвании семейного конфликта. Но изменить уже ничего не могла: Женя действительно успешно делала карьеру. Однако она считала свой взлет личным достижением и доверяла его блеску, и мама только раздражала наставлениями и напоминаниями о том, что стартом послужила ее, Аурелия, профессиональная и личная репутация. Наконец произошло бурное объяснение, в котором дочерний упрек «ты мне завидуешь» был еще самым шалашим и после которого Женя хлопнула

дверью. А Аурелия осталась со своими слезами и с опущенным подбородком. Сколько отчаянных, нелепых, глупых попыток она предприняла, чтобы вернуть дочь, не переставая. Она многого даже не может вспомнить теперь — память вытеснила мучительные эпизоды. А с девочками работать больше не могла — видела в них Женю, боялась привязаться, предвидела их уход. Для девушки, считает она, модельная практика — путька в личную жизнь, для ребят — в бизнес. Поэтому работала только с парнями: решила, что они прагматичнее, значительнее, не склонны к разборкам и переходам. Конфликт развивался на их глазах, и она считала, что выдержала разрыв с дочерью только благодаря их молчаливому пониманию и поддержке. А поначалу словно надломилась: пластом лежала. В мыслях и вина дочь, и оправдывала, но не позволяла никому говорить о

ней плохо. Понимала, что сама вовремя не развела для нее понятия «мама» и «Аурелия Владимировна», что невозможно предотвратить разрыв, если свобода видится по-разному и если в нем есть доля женского соперничества, а что нельзя помоч, если тебя опомнило не просит. В одном уж точно поступила верно: даже в скандале не сорвалось с языка «чтобы ноги твои», не позволила себе отказать дочери в праве на родной дом.

Женке было отчетливо повзрослеть после разрыва: если слыхом жадешь поклонения, однажды начинаешь зависеть от поклонников. Пожаловаться гордость не позволяла, но когда Аурелия в очередной раз сбросила дочери «эзэмску»: «Приходи домой, отдохни, покушай», она позвонила прямо среди ночи: «Мама, я сейчас приду, только вещи собери». Наплакались обе и в трубку, и при встрече, и в разговорах, и в подушку... Теперь работают, как прежде, вместе, но с новым пониманием своей тесной связи. Мать знает, что у дочери есть право на свободу, дочь — что свобода обзаведет.

— Я сейчас живу в состоянии осторожного счастья: боюсь расплескаться, — признается Аурелия. — И твердо знаю: это большое заблуждение родителей, что они в состоянии и вправе контролировать все в жизни своих детей. Я с этим пониманием и сама стала свободнее, меньше зависима теперь от мнения окружающих. Считаю себе вправе жить, одеваться, любить, дружить — как самой хочется. Не отлынивая на стереотипы — ни на возрастные, ни на семейные. В конечном счете, сама приучала детей к внутреннему ощущению свободы — и от них жду отдачи. Думаю, Женя вернулась, когда признала за мной это право.

Алла КАНЬШИНА.